

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.6

EDN DAAMVV

Тип статьи в журнале – научная

**СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ
РОССИЙСКОЙ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
РИСКОВ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ
УРОВНЯХ (НА ПРИМЕРЕ
ЮГА РОССИИ)**

**SOCIAL HEALTH
OF RUSSIAN STUDENTS:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS
OF RISKS AT THE
REGIONAL LEVELS
(BY THE EXAMPLE
OF THE SOUTH OF RUSSIA)**

© 2022 г.

Н. Х. Гафиатулина*

© 2022

N. Kh. Gafiatulina*

**Институт социологии
и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**Institute of Sociology
and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования заключается в исследовании рисков для социального здоровья российской студенческой молодежи на региональном уровне.

Objective of the study is to study the risks for the social health of Russian students at the regional level.

Методологическая база исследования основана на интегративном: социоцентристском, институциональном и рискологическом подходах.

The methodological basis of the research is based on integrative: sociocentric, institutional and risk-based approaches.

Результаты исследования. В рамках применения социоцентристского, институционального подхода и современной рискогенной парадигмы социологического исследования социального здоровья студенческой молодежи Юга России, выделены риски, связанные с институциональной трансформацией российского общества в целом, и регионального сообщества.

Research results. As part of the application of the sociocentric, institutional approach and the modern risk-based paradigm of the sociological study of the social health of students in the South of Russia, the risks associated with the institutional transformation of Russian society as a whole and the regional community are highlighted.

Перспективы исследования связаны с разработкой стратегий преодоления рисков, а также повышения уровня социального здоровья российской студенческой молодежи.

Prospects of the study are related to the development of strategies to overcome risks, as well as to improve the level of social health of Russian students.

Ключевые слова: социальное здоровье; российская студенческая молодежь; риски; региональный уровень; институциональное пространство; общество, сообщество.

Keywords: social health; Russian student youth; risks; regional level; institutional space; society; community.

Введение. На данном этапе общественного развития, полного внутренних противоречий и очевидных признаков кризиса капиталистической системы, возникла острая потребность в возрождении явлений «социального характера, которые в силу своего объективно-субъективного характера являются наиболее сложными по своей природе», а в периоды кризиса становятся наиболее опасными и рискогенными (Морев, 2022. С. 66).

Актуализация исследований социального здоровья российской студенческой молодежи (далее – СЗрсм), выраженная в социальном заказе и вербализованная в официальных документах, отражает множественность потребностей в изучении СЗрсм в рамках тех или иных региональных сообществ в условиях современной рискогенной среды (Власова, 2021).

Методологические основы исследования опираются на интегративный: социоцентристский, институциональный и рискологический подходы, поскольку СЗрсм представляет собой целостное интегративное социальное явление на всех уровнях его проявления (Горшков, Шереги, 2020). Причем теория риска является важнейшей при исследовании социального здоровья современной российской молодежи.

В качестве направлений исследования рисков СЗрсм на мезосоциологическом (региональном) уровне можно обозначить два следующих подхода:

1) подход, сопряженный с рисками в рамках сложившейся институциональной системы, «неспособной с высокой адаптивностью реагировать на динамичные изменения, связанные с резким переходом к иной парадигме общественных отношений и трансформацией общества» (Жапуев, 2013. С. 54);

2) информатизационный подход, связанный с тотальной информатизацией российского социума и искажением традиционных социокультурных связей в социальном взаимодействии (Чернов, 2019).

Социальный риск как свойство и характеристика образа жизни молодежи в целом и студенческой молодежи в частности определяет специфику поведения молодежи в социальном взаимодействии с другими (Зубок, 2007), усиливается еще и состоянием общественной ситуации, порожденной неблагоприятными условиями трансформационных изменений в институциональном пространстве, длительный период наблю-

дающихся в нашем обществе. Риск тесно связан с реальными и непосредственными условиями жизни в институциональном пространстве современной молодежи в том или ином региональном сообществе. Иными словами, наряду с макросоциальными рисками существуют риски глокализации, ибо каждое отдельно взятое региональное пространство российского социума, будучи отражением глобальной рискогенной реальности, в свою очередь выступает тем же рискогенным глокальным фактором, воздействующим на социальное здоровье российской студенческой молодежи.

Социологический анализ рисков СЗрсм на региональных уровнях.

В соответствии с авторской трехуровневой структурой исследования состояния социального здоровья южно-российской студенческой молодежи, выделяются три уровня измерения: макро-, мезо- и микросоциальный. В рамках данной статьи будет рассмотрен исключительно мезосоциальный уровень анализа рисков, установленный в ходе авторского социологического исследования СЗрсм Юга России.

В эмпирическом исследовании была опрошена студенческая молодежь двух регионов, входящих в состав Южного федерального округа (г. Ростова-на-Дону и Ростовской области и Республики Адыгея) и Северо-Кавказского региона (Республики Дагестан и Чеченской Республики).

С целью определения рисков социальному здоровью студенческой молодежи на региональном уровне, одним из заданных молодежи вопросов был вопрос «*От кого сейчас, прежде всего, зависит улучшение жизни молодежи Вашего региона?*» Распределение ответов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «*От кого сейчас, прежде всего, зависит улучшение жизни молодежи Вашего региона?*»

Варианты ответов	Ранг
<i>Республика Дагестан</i>	
От муниципальных властей (администрации города, села)	3,3
От общественных политических партий, движений	2,7
От семьи	4,1
От самой молодежи	4,1
От молодежных общественных организаций, объединений	3,2
От федеральных органов власти	3,6
<i>Республика Адыгея</i>	
От муниципальных властей (администрации города, села)	3,5
От общественных политических партий, движений	3,2
От семьи	3,7
От самой молодежи	3,4

Окончание таблицы 1

Варианты ответов	Ранг
От молодежных общественных организаций, объединений	2,9
От федеральных органов власти	2,9
<i>Чеченская Республика</i>	
От муниципальных властей (администрации города, села)	3,2
От общественных политических партий, движений	2,8
От семьи	3,9
От самой молодежи	3,8
От молодежных общественных организаций, объединений	3,1
От федеральных органов власти	3,8
<i>Ростовская область</i>	
От муниципальных властей (администрации города, села)	3,3
От общественных политических партий, движений	2,1
От семьи	3,9
От самой молодежи	4,2
От молодежных общественных организаций, объединений	3,0
От федеральных органов власти	3,4

Полученные результаты нашего исследования показывают, что по всему массиву опрошенная студенческая молодежь возлагает определенные надежды на собственные силы, направленные на улучшение своей жизни, и с небольшой разницей в процентном отношении ожидает поддержки от своей семьи, что свидетельствует о тенденции размывания патерналистских установок и, на наш взгляд, косвенно указывает на недоверие социально-политическим институтам.

Если посмотреть по регионам-ключам, то возможность улучшения своего положения посредством усилий самой молодежи – чуть больше среди молодых респондентов из Республики Дагестан и Ростовской области. При этом дагестанская студенческая молодежь и с небольшой разницей молодежь из Адыгеи и Ростовской области довольно высоко оценивают возможности своей семьи в отношении улучшения жизни. По значимости на третьем месте располагаются «федеральные органы власти», отмеченные наибольшей долей чеченской и дагестанской студенческой молодежи и сравнительно невысоким доверием со стороны адыгейской молодежи. Далее, четвертое ранговое место занимает позиция, связанная с возможностью улучшения своего положения посредством «муниципальных властей (администрации города, села)», причем молодежи, придерживающейся такой позиции, чуть больше в Адыгее и чуть меньше в Чеченской Республике. Пятое рейтинговое место по всему массиву занимают молодежные общественные организации, объединения, которые смогут способствовать позитивным изменениям. На последней позиции, как по всему массиву, так и по подмассивам, находится оценка деятельности «обще-

ственных политических партий, движений», рейтинг которых заметно ниже, по сравнению с другими структурами, что, так или иначе, свидетельствует в пользу кризиса институциональной системы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на региональном уровне молодежь двух субъектов ЮФО склонна не возлагать особые надежды на социально-политические институты, полагаясь в первую очередь на себя и свою семью. В противовес мнению молодежи ЮФО, молодежь Северо-Кавказских республик как высокодотационных региональных сообществ, склонна полагать, помимо понимания, что улучшение положения молодежи в регионе зависит от самой молодежи и ее семьи, указывает также на зависимость от деятельности федеральных органов власти, что демонстрирует проявление иждивенческих установок.

Поскольку молодежью всех регионов-ключей признается значимость института семьи в сфере улучшения положения молодежи, и в рамках нашего исследования индикатором социального здоровья молодежи является индикатор самооценки социального статуса семьи, целесообразным является анализ статуса семьи в региональном сообществе. В связи с такой целесообразностью нами был задан вопрос относительно осознания молодежью актуальных проблем в сфере семьи, существующих в регионе. Распределение ответов представлено в таблице 2.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы в сфере семьи, на Ваш взгляд, существуют в Вашем регионе?»

Проблемы	Респонденты, выбравшие ответ, %
Рост разводов	48,9
Кризис семейных ценностей	45,7
Безответственность родителей	36,9
Увеличение количества неполных семей	35,1
Большое количество аборт	20,7
Сокращение численности населения в регионе	18,4
Снижение рождаемости	14,5
Затрудняюсь ответить	13,1
Добровольная бездетность	8,2
Многодетность	7,7

По результатам нашего исследования основными проблемами в семейной сфере на мезосоциальном уровне, по мнению опрошенных, являются «рост разводов» и «кризис семейных ценностей», на который указал каждый второй респондент по всему массиву. По регионам-ключам: на проблему «рост разводов» указало больше половины сту-

денческой молодежи в территориях-ключях Дагестане и Ростовской области, каждый второй опрошенный в Адыгее, каждый третий опрошенный в Чечне; при этом не менее значимым является наличие фактора «кризис семейных ценностей». Причем, если по всему массиву данная позиция занимает второе ранговое место, то по подмассивам на нее указали больше половины опрошенной молодежи ростовского региона, каждый второй респондент среди студенческой молодежи из Дагестана и Адыгеи, и каждый третий опрошенный среди чеченской молодежи. Далее, по всему массиву, каждый третий опрошенный подчеркивает суждения «безответственность родителей» и «увеличение количества неполных семей». Первой позиции придерживаются студенты из Ростовской области (46,9 %), дагестанцы (31,5 %), чеченцы (23,4 %) и адыгейцы (23,3 %); второе суждение разделяют 40,1 % опрошенной молодежи в Ростовской области; 32,7% в Дагестане, 27,9% в Адыгее и 26,6 % в Чечне. Не менее важной является проблема «увеличения количества аборт», подмеченное каждым пятым опрошенным по всему массиву, а по подмассивам ответы распределились следующим образом: каждый четвертый опрошенный среди ростовчан, каждый пятый респондент среди дагестанской и адыгейской студенческой молодежи и статистически небольшая доля чеченской молодежи (5,6 %); далее на «сокращение численности населения» указали 12,9 % из Чеченской Республики, 15,3 % – из Дагестана, 16,3 % адыгейской молодежи и 22,2 % молодежи ростовской области; при этом каждый седьмой опрошенный не менее важной проблемой регионального пространства считает «снижение рождаемости», в частности, это относится к 18,4% молодежи из Ростовской области, 12,8 % – из Дагестана, 11,6 % – из Адыгеи и статистически незначимой части молодежи из Чеченской Республики (4,1 %).

По нашим представлениям, такая оценка проблем в сфере института семьи на региональном уровне связана с социокультурными рисками для социального здоровья молодых людей. В частности, осознание студенческой молодежью остроты региональных проблем в «росте разводов», «кризисе семейных ценностей», безответственности родителей» и «увеличении количества неполных семей» способствует снижению индекса социального здоровья молодежи.

Заметим, что ситуация в сфере института семьи в рамках регионального пространства искомых регионов является проблемной и характеризуется высоким уровнем рискогенности, о чем говорит и официальная статистика: так, число разводов в регионах Юга России увеличилось почти на 20 %, при этом рождаемость в мае 2022 года снизилась по сравнению с маем 2021 года на 2,7 %.

Кроме того, российские исследователи выделяют целый ряд рисков, связанных с тотальной информатизацией молодежи, каждый из которых способен нанести ущерб социальному здоровью, среди них: контентные, коммуникационные, потребительские риски, а также риски киберсоциализации в рамках нового институционального пространства среды Интернет, речь о которых стала предметом социологического осмысления (Власова, Гафиатулина, Косинов, 2022; Маслов, Гнатюк, Самыгин, 2018).

Заключение. Таким образом, в рамках применения социоцентристского, институционального подхода и современной рискогенной парадигмы социологического исследования СЗрсм, выделены риски, связанные с институциональной трансформацией российского общества в целом, и регионального сообщества, в частности.

Литература

Власова В. Н. Социальное здоровье российского населения в условиях рискогенной среды / В. Н. Власова // Философские проблемы биологии и медицины: Материалы XIV Всероссийской научной конференции, Воронеж, 05 ноября 2021 года. – Воронеж: Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко, 2021. – С. 25–29. – EDN EODPJN.

Волков Ю. Г. Региональная идентичность в пространстве социально-управленческой деятельности / Ю. Г. Волков, И. А. Гуськов, В. Н. Гурба // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 40–54. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.2. – EDN AZLBNM.

Власова В. Н. Информационное общество как фактор влияния на социальное здоровье российской молодежи / В. Н. Власова, Н. Х. Гафиатулина, С. С. Косинов // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 43–52. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.3. – EDN AOADCQ.

Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: Федеральное научно-исследовательское социологическое общество Российской академии наук, 2020. – 688 с. – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI

References

Vlasova V. N. (2021) Social health of the Russian population in a risky environment / V. N. Vlasova // Philosophical problem of biology and medicine: Materials of the XIV All-Russian Scientific Conference, Voronezh, November 05, 2021. – Voronezh: Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko. – Pp. 25-29.

Volkov Yu. G. (2022) Regional identity in the space of social and managerial activity / Yu. G. Volkov, I. A. Guskov, V. N. Gurba // Humanities of the South of Russia. – Vol. 11. – No. 4. – Pp. 40-54. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.2.

Vlasova V. N. (2022) Information society as a factor of influence on the social health of Russian youth / V. N. Vlasova, N. H. Gafiatulina, S. S. Kosinov // Humanities of the South of Russia. – Vol. 11. – No. 3. – Pp. 43-52. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.3.3.

Gorshkov M. K. (2020) Youth of Russia in the mirror of sociology: on the results of long-term research / M. K. Gorshkov, F. E. Sheregi. – Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. – 688 p. – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020.

Zhapuev Z. A. (2013) Social immunity of the Russian society in the conditions of institutional transformation: risk factors and strategies

10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. – EDN BNSNDA.

Жапуев З. А. Социальный иммунитет российского общества в условиях институциональной трансформации: факторы риска и стратегии повышения: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора социологических наук / Жапуев Заур Аскербиевич. – Ростов-на-Дону, 2013. – 60 с. – EDN ХАНСҮҮ.

Зубок Ю. А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи / Ю. А. Зубок. – Москва: Мысль, 2007. – 288 с. – ISBN 978-5-244-01085-5. – EDN VJCPYE.

Маслов В. П. Сетевое сообщество: риски и угрозы Интернет-среды для киберсоциализации молодежи / В. П. Маслов, М. А. Гнатюк, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 8. – С. 39–42. – DOI 10.23672/SAE.2018.2018.16562. – EDN YABDEL.

Морев М. В. Социальное здоровье как категория социологии / М. В. Морев // Siberian Socium. – 2022. – Т. 6. – № 2(20). – С. 65–80. – DOI 10.21684/2587-8484-2022-6-2-65-80. – EDN LGGEVT.

Паутов И. С. Современные теоретические подходы к осмыслению здоровья как социального феномена: концепция человеческих возможностей и социология риска / И. С. Паутов // Петербургская социология сегодня. – 2014. – Т. 1. – № 1-1(5). – С. 289–307. – EDN TLISDF.

Чернов И. В. Социальное здоровье молодежи в условиях информационного общества / И. В. Чернов // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 11. – С. 67–72. – EDN NGKXHW.

Для цитирования: Гафиатулина Н. Х. Социальное здоровье российской студенческой молодежи: социологический анализ рисков на региональных уровнях (на примере Юга России) // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 6(58). – С. 128–136.

DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.6

EDN DAAMVV

for improvement: specialty 22.00.04 “Social structure, social institutions and processes” : abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences / Zaur Askerbievich Zhapuev. – Rostov-on-Don. – 60 p.

Zubok Yu. A. (2007) The phenomenon of risk in sociology: The experience of youth research / Yu. A. Zubok. – Moscow: Publishing House Mysl. – 288 p. – ISBN 978-5-244-01085-5.

Maslov V. P. (2018) Network community: risks and threats of the Internet environment for cybersocialization of youth / V. P. Maslov, M. A. Gnatyuk, S. I. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. – No. 8. – Pp. 39-42. – DOI 10.23672/SAE.2018.2018.16562.

Morev M. V. (2022) Social health as a category of sociology / M. V. Morev // Siberian Society. – Vol. 6. – No. 2(20). – Pp. 65-80. – DOI 10.21684/2587-8484-2022-6-2-65-80.

Pautov I. S. (2014) Modern theoretical approaches to understanding health as a social phenomenon: the concept of human capabilities and the sociology of risk / I. S. Pautov // Petersburg Sociology today. – Vol. 1. – No. 1-1(5). – Pp. 289-307.

Chernov I. V. (2019) Social health of youth in the conditions of information society / I. V. Chernov // Socio-humanitarian knowledge. – No. 11. – Pp. 67-72.

История статьи:

Поступила в редакцию – 17.10.2022 г.

Получена в доработанном виде –
18.11.2022 г.

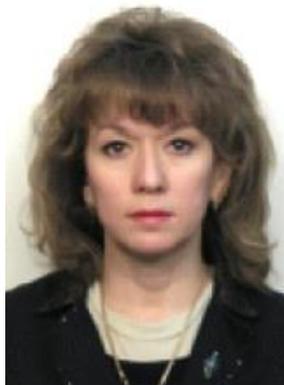
Одобрена – 25.11.2022 г.

Сведения об авторе

Information about author

Гафиатулина Наталья Халиловна

Natalia Kh. Gafiatulina

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры региональной социологии
и моделирования социальных процессов,
Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor of the Department of Regional
Sociology and Modeling of Social Processes,
Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University

344006, г. Ростов-на-Дону,
ул. Пушкинская, д. 160,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru

344002, Rostov-on-Don,
Pushkinskaya str., 160,
e-mail: gafiatulina@yandex.ru